

— Система, меня отымели, — простонал Линь Кэ. Кончики его пальцев онемели от дикой усталости. — Меня десять часов подряд драли во все щели, я весь голос сорвал. Это вообще считается производственной травмой?

— Ну... это мы обсудим как-нибудь потом, — замялась Система. — А сейчас у меня для тебя плохая новость.

Линь Кэ от злости едва не закатил глаза.

— Серьёзно? Может быть что-то хуже того, что тебя десять часов кряду пользовали во все щели? Ну давай, выкладывай, удиви меня.

— Нас атаковал вирус, — сообщила Система. — В логах записано, что эта дрянь существует уже десять лет. Появляется черт знает откуда и исчезает в никуда, Главная система до сих пор не нашла на неё управу. Говорят, этот вирус вселяется в главного героя и насильно перекраивает сюжет под свои извращённые вкусы. К тому же он обожает издеваться над операторами, а они даже не могут принудительно выйти из системы.

— Над операторами? — Линь Кэ прижал руку к груди, судорожно хватая ртом воздух. — Это ты сейчас обо мне?

Заметив, как побелел его подопечный, Система поспешила его успокоить:

— Да не паникуй ты, выход всё равно есть. Этот вирус встроил в мою панель одну утилиту. Она позволяет отслеживать его очки удовольствия. Как только этот показатель забьётся до максимума, он нас отпустит.

— Ему ещё и удовольствие доставлять?! — Линь Кэ забился в истерике. — Ему что, блять, вчерашней ночи мало показалось?!

Система неловко кашлянула:

— Ну... вообще-то да, маловато будет. Максимальный уровень — сто очков, а за вчерашнюю ночь вы набрали только шестьдесят.

— Пиздец... — Линь Кэ на секунду лишился дара речи. — То есть мне теперь вилать хвостом перед этим психопатом и ублажать его?

— Да ладно тебе, взгляни на это с другой стороны, — подбодрила его Система. — Наша работа изначально и заключалась в том, чтобы приносить главному герою удовольствие. Какая разница, картонка он обычная или заражённая вирусом? К тому же Отдел Даньмэй регулярно переманивает к себе сотрудников из нашего ведомства. Тебя бы всё равно рано или поздно туда перевели, так что считай это досрочной стажировкой.

— Отвяжись, я официально мёртв, — пробормотал Линь Кэ, утыкаясь лицом в подушку.

Он тихонько поскуливал от ноющей боли во всём теле. Задница горела огнём, мышцы ломило, и вскоре он, измотанный, забылся тяжёлым сном.

Сколько длилось это забытие, он не знал. Тело словно само почуяло опасность — Линь Кэ резко распахнул глаза. Снаружи уже сгущались сумерки, комната погрузилась в густой полумрак. На краю постели сидел Ли Тяньци. Он низко склонился над ним, крепко сжимая его тонкую лодыжку. Мужчина медленно, почти невесомо поглаживал кожу пальцами, будто любовался изящной фарфоровой статуэткой.

Линь Кэ испуганно вздрогнул и попытался отстраниться, поджав под себя ногу.

Его хрупкое бледное тело было сплошь покрыто багровыми отметинами, которые смотрелись на светлой коже яркими бутонами, распустившимися среди девственного снега.

Вид этого трепещущего от страха существа лишь сильнее раззадорил Ли Тяньци.

— Болит? — тихо спросил он.

— А сам как думаешь? — прохрипел Линь Кэ. Железная хватка на лодыжке лишала его всякой возможности сбежать. Мысль о том, что этот безумец устроит ему ещё один десятичасовой марафон, приводила в ужас. — Господин Ли... умоляю, пощадите меня...

Ли Тяньци прижал палец к губам, призывая к молчанию.

— Зови меня шурином.

Произнеся это, он выразительно скользнул взглядом в сторону. Линь Кэ невольно проследил за его взором и замер: прямо на него смотрела поминальная табличка его покойной сестры.

— Твоя сестра всё видит, — усмехнулся Ли Тяньци. Он бесцеремонно откинул одеяло и вытащил из кармана тюбик с мазью. — Иди ко мне, шурин обработает твои раны.

Линь Кэ онемел от такого цинизма.

«Интересно, этот выродец хоть понимает, насколько он больной извращенец?»

— Шурин, не надо... — пробормотал Линь Кэ, сжимаясь в комок. — Я сам справлюсь.

До этого он всячески пытался набраться мужества — подумаешь, переспал с двумерным персонажем, дело житейское. Но стоило ему поймать этот плотоядный взгляд и всмотреться в его лицо, как вся решимость испарилась без следа.

Главный герой был неприлично, чертовски хорош собой, а тут ещё накладывалось влияние его читерского обаяния. Стоило Линь Кэ задержать взгляд на его лице всего на три секунды, как в груди против воли затрепетало глупое чувство влюблённости, а в ушах заиграла слащавая романтическая мелодия.

Линь Кэ испугался не на шутку.

«Что со мной вообще происходит? Я тоже подхватил этот вирус?»

— Чист, — отозвалась Система. — Просто жанр сменился на даньмэй, законы вселенной дают о себе знать. Но есть и хорошие новости: он сейчас в прекрасном расположении духа. Его очки удовольствия стремительно растут и уже доползли до семидесяти очков. Плюс два набежало, когда ты испугался, ещё плюс восемь — пока он пялился на твою... [пииип]... и цифры продолжают ползти вверх.

Приготовившийся было сопротивляться Линь Кэ тут же обмяк.

«Вот же извращенец. Неужели он мысленно прокручивает в голове вчерашний траходром, и от этого у него растут очки удовольствия?»

«Судя по всему, этот чёртов вирус завязан на сексе. Если я сам проявлю инициативу, шкала сразу взлетит до сотни?»

Линь Кэ уткнулся лицом в подушку и, покраснев до ушей, кокетливо отклячил задницу.

— Шури-и-ин... — протянул он капризным, приторно-сладким голоском, пытаясь заигрывать. — Мне там так бо-о-ольно... Намажь меня, пожалуйста...

[Внимание: очки удовольствия главного героя стремительно снижаются: 60... 55... 53...]

«Ему что, не нравятся неженки? Я тут перед ним наизнанку выворачиваюсь, а у него, видишь ли, падает?!»

Разъярённый Линь Кэ резко выдернул ногу и со всей силы пнул мужчину в грудь.

— Пошёл вон! — рявкнул он. — Не смей меня трогать!

Ли Тяньци на мгновение опешил, но затем хищно ухмыльнулся, как типичный властный босс.

— Дерзкий мальчишка, — вкрадчиво произнёс он. — Ты первый, кто посмел поднять на меня ногу и приказать убираться. Поздравляю, тебе удалось привлечь моё внимание.

— Растёт! Растёт! — взвизгнула Система. — Уже шестьдесят шесть!

Линь Кэ застыл в недоумении.

«??? Да он же грёбанный мазохист!»

— Будь послушным мальчиком, и шури́н ни в чём не откажет тебе, — Ли Тяньци мягко прикоснулся губами к его щеке, но в его вкрадчивом голосе прозвучала сталь. — И даже не думай о побеге. Семья Цзинь разорена. Ты — единственный, кто уцелел после этого краха. Тебя повсюду ищут разъярённые кредиторы, так что стоит тебе переступить порог этого дома, и я больше не смогу гарантировать твою безопасность.

Линь Кэ вздрогнул и резко обернулся, собираясь испепелить Ли Тяньци взглядом. Но стоило ему задержать взор на лице мужчины дольше трёх секунд, как в ушах снова заиграл этот чёртов ванильный саундтрек...

<http://bllate.org/book/19660/2028599>